Организация Объединенных Наций

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОДИННАДЦАТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

609-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда,
5 декабря 1956 г.,
10 ч. 30 м.

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 67 повестки дня:

Вопрос, рассматривавшийся второй чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 4 по 10 ноября 1956 г. (*продолжение*) 713

Пункт 9 повестки дня:

Общие прения (*продолжение*) 714

Выступления г-на Карбахаль-Викторика (Уругвай), г-на Пинара (Канада) и г-жи Меир (Израиль)

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН (Таиланд)

ПУНКТ 67 ПОВЕСТКИ ДНЯ

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ВТОРОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С 4 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА

(продолжение)

1. Г-н ХАНИФА (Индонезия) (говорит по-английски): Делегация Индонезии имела уже несколько случаев объяснить позицию, занимаемую ею в венгерском вопросе. Мне остается только вкратце разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции четырнадцати держав.

2. Мы считаем, что каждому государству принадлежит неотъемлемое право решать свою собственную судьбу, не подчиняясь никакому постороннему давлению, откуда бы оно ни исходило. Поэтому правительство и народ Индонезии были глубоко обеспокоены происходящими в Венгрии событиями, в частности дошедшими до них сведениями о депортации. Несомненно такой же тревогой были охвачены все страны мира.

3. Поэтому венгерский вопрос должен быть отнесен к числу тех, которые заслуживают внимания со стороны Организации Объединенных Наций. Вместе с тем следует подчеркнуть, как это сделал министр иностранных дел Индонезии в своем выступлении с этой трибуны на прошлой неделе [600-е заседание], что при рассмотрении вопроса Организация должна помнить, что для быстрого и мирного его решения необходимо, чтобы он был возможно лучше отделен от различных тактических и стратегических приемов и страстности «холодной войны». Министр иностранных дел заявил далее, что как в самой Организации, так и вне ее мы должны поощрять мирное течение эволюционного процесса, ведущего к более широкому освобождению Восточной Европы и к установлению прочных демократических правительств, поддерживающих дружественные отношения со своими соседями.

4. Само собой разумеется, нужно добиться сотрудничества всех государств-членов Организации и особенно тех из них, которые непосредственно затронуты создавшимся положением. Хотя в этом направлении и достигнут некоторый успех — при этом я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить признательность моей делегации Генеральному Секретарю за приложенные им усилия в этом деле — к нашему искреннему сожалению правительство Венгрии все еще не дало определенного ответа на просьбу Ассамблеи о безотлагательном разрешении на въезд наблюдателей Организации Объединенных Наций на территорию Венгрии. Мы считаем еще более прискорбными недавние сообщения о том, что депортация венгерских граждан действительно имела место. Это очень серьезный вопрос.

5. Исходя из этих соображений, делегация Индонезии соглашается с большей частью постановлений, содержащихся в проекте резолюции четырнадцати держав.

6. Вместе с тем по нескольким пунктам проекта резолюции у нас есть серьезные оговорки. Мы считаем нецелесообразным устанавливать в этой резолюции строго ограниченный срок для получения ответа от Советского Союза и Венгрии относительно допуска в Венгрию наблюдателей Организации Объединенных Наций. Если мы хотим их сотрудничества и обращаемся к ним с соответствующей просьбой, то со своей стороны мы должны оказать им некоторое доверие. Равным образом мы считаем, что слова «и в другие страны» в пункте 3 резолютивной части могут вызвать осложнения, которые пойдут в ущерб нашей главной цели, а именно получить разрешение для наблюдателей Организации Объединен-

Digitized by UN Library

ных Наций на въезд в Венгрию, на их свободное передвижение в стране и возможность сообщать свои заключения Генеральному Секретарю.

8. Теперь, после принятия этой резолюции, я хочу еще раз выразить надежду на полное сотрудничество Венгрии и других затронутых создавшимся положением государств, которое позволит договориться в интересах венгерского народа об урегулировании этого вопроса мирными средствами и о быстром восстановлении дружественных отношений между всеми заинтересованными государствами.

9. Что касается заявления Генерального Секретаря [608-е засадание], то мы приветствуем принятое им решение о поездке в Будапешт, несмотря на отсутствие у нас полной уверенности в том, что ему удастся получить все необходимые сведения, которые мы надеялись получить от наблюдателей Организации Объединенных Наций согласно принятой резолюции. Во всяком случае переговоры с Генеральным Секретарем будут первым шагом на пути к действительному разрешению венгерского вопроса и к посылке в Венгрию наблюдателей Организации Объединенных Наций.

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ
ОБЩИЕ ПРЕНИЯ
(продолжение)

ВЫСТУПЛЕНИЯ г-на КАРБАХАЛЬ-ВИКТОРИКА (УРУГВАЙ), г-на ПИНАРА (КАНАДА) и г-жи МЕИР (ИЗРАИЛЬ)

10. Г-н КАРБАХАЛЬ-ВИКТОРИКА (Уругвай) (говорит по-испански): Я постараюсь изложить в возможно более сжатой форме взгляды Уругвая на Устав Организации Объединенных Наций как с точки зрения его теоретической основы, так и с точки зрения применения его на практике, подчеркнув при этом его структурные и функциональные недостатки, а также результаты приобретенного нами опыта за десять лет существования Организации.

11. На Конференции в Сан-Франциско Уругвай разделял мнение тех стран, которые относились критически к праву вето, предоставленному постоянным членам Совета безопасности. Нам казалось, что для предоставления такой привилегии нет никаких оснований, принимая во внимание твердо установленный Уставом принцип равенства всех государств.

12. Устав Организации Объединенных Наций нельзя считать продуктом какой-то нереалистической доктрины. По своему духу он не является порождением академических абстракций, претендующим исключительно на идейное руководство, оторванное от реальности и лишенное связи с мировыми событиями. Наоборот — Устав зародился в грозе исторических событий, и наиболее действенным фактором в то время была мощь стороны, победившей во второй мировой войне.

13. В силу обстоятельств идея юридически организованного международного общения должна была быть согласована с могущественной действительностью, но это делалось во имя целей принципов, достойных человечества, и ими должны руководствоваться все государства в условиях реальной обстановки. Однако как при всяком начинании, когда приходится жертвовать идеалами в интересах реальных возможностей, в Уставе по необходимости обнаружились слабые стороны. Одобренная на Конференции в Сан-Франциско структура подверглась справедливой критике малых государств, которые все же в конечном счете подали свой голоса за принятие Устава. Мы не могли колебаться, когда перед нами возникла дилемма — установить правовую систему, открывающую возможность одних только академических рассуждений, лишенных всякого практического значения, или же создать систему международного права, хотя и страдающую явно недочетами и пороками, но все же содержащую потенциальные возможности поддержания международного мира и безопасности и требующую от государств подчинения нормам международного права и ведения единственно законной демократической политики, в которой отстаивается уважение прав человека и отводится широкое поле для основных свобод всех народов.

14. Поэтому с самого учреждения Организации Объединенных Наций мы не питали никаких наивных иллюзий относительно того, что ей суждено быть непогрешимым аппаратом, способным разрешать все международные проблемы. Наша точка зрения была основана на обдуманном и вполне обоснованном доверии к такой организации, которая, несмотря на свои недостатки, открывает возможность эффективной деятельности.

15. В настоящее время, после приобретения нами десятилетнего опыта, наше отношение к недочетам Организации нисколько не изменилось, но мы считаем своим долгом отметить перед мировым общественным мнением, что Организация Объединенных Наций поддерживала международный мир при очень трудных обстоятельствах, например, когда ею были приняты эффективныке меры против агрессии, как это было в Корее, или когда она с похвальной решительностью осудила применение силы в нарушение принципов Организации, как это было в Египте, где Организации удалось добиться прекращения огня и приостановки военных действий, и, наконец, когда она выразила в надлежащих выражениях свое порицание трагическому иностранному вмешательству во внутренние дела независимой страны, как это было в Венгрии. Таким образом, отдавая себе полный отчет в слабостях Организации Объединенных Наций, мы продолжаем ее поддерживать и заявляем, что у нас нет никаких причин впадать в уныние.

Digitized by UNOG Library

Мы по-прежнему возлагаем на Организацию все наши надежды.

16. Теперь я перехожу к некоторым основным положениям Устава: право вето, обязанность государств соблюдать права человека и основные свободы и другие вопросы, существенно важные для Организации Объединенных Наций.

17. В полной уверенности, что без предоставления права вето постоянным членам Совета Безопасности – о чем еще раньше было договорено в Ялте – юридически организованное международное общение не может быть осуществлено, Уругвай представил свои обоснованные критические замечания, но подписал и ратифицировал Устав Организации Объединенных Наций.

18. В предвидении того, что впоследствии было подтверждено фактами, представитель Уругвая заявил, что, если вето может найти свое оправдание в начальной стадии, совершенно недопустимо оставлять в силе такую привилегию после десятилетнего опыта как средство, препятствующее пересмотру Устава, так как при таких условиях всякое изменение международной правовой системы ставится в зависимость от воли одного государства.

19. В настоящее время мы можем только подтвердить точку зрения, высказанную нами в 1945 году. Принятое как нечто неизбежное, как характерная черта основного акта, навязанная более или менее исходом войны, право вето не имеет больше никакого основания, поскольку речь идет о пересмотре Устава.

20. Между тем, поскольку нет никакой возможности пересмотра Устава без согласия пяти постоянных членов Совета Безопасности, необходимо изыскать какие-то способы ограничения печальных последствий злоупотребления правом вето путем такого толкования Устава, которое не вызовет возражений со стороны главного адепта этого произвольного права чинить помехи.

21. Мы знаем, что не во всех наших предложениях об упразднении права вето мы можем рассчитывать на поддержку со стороны некоторых постоянных членов Совета. Мы не забыли еще доводов, выдвинутых в обоснование особого статуса. Несомненно в этом отношении наблюдается некоторый прогресс по сравнению с Лигой Наций, где по вопросам существа вето было всеобщим и абсолютным, тогда как в Организации Объединенных Наций оно предоставлено только пяти постоянным членам Совета, которые не могут ни принять важного решения, ни сделать рекомендации без согласия двух непостоянных членов.

22. Как указывал в свое время Генеральный сексекретарь Лиги Наций, предполагалось, что существование обоюдного права препятствовать принятию какого-либо решения будет способствовать согласию и достижению компромиссных решений, основанных на единодушной поддержке их постоянными членами. Этот довод был подхвачен теми, которые видят в праве вето средство, открывающее возможность существования Организации Объединенных Наций и позволяющее достижение соглашений, которые являются неизбежным результатом взаимодействия противоположных взглядов, препятствующих принятию решений Советом Безопасности. В нашу эпоху это является отражением истины, открытой Монтескье, согласно которой власти, способные парализовать друг друга, вынуждены сотрудничать.

23. Нам представляется наивной концепция, согласно которой,для того чтобы придать Уставу динамический характер, необходимо, чтобы представленные в Совете Безопасности государства имели одинаковое влияние и чтобы решения принимались большинством голосов. Мы считаем, что равенство государств и поданных ими голосов в Генеральной Ассамблее является абсолютной необходимостью, но нельзя игнорировать исторического факта, на который указывал сэр Винстон Черчилль – разницы в удельном весе больших и малых государств и в их сравнительной мощи, которая делает равенство недостижимым идеалом.

24. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что государства, будучи равными в правовом отношении, не могут признаваться равными с точки зрения своей духовной и материальной мощи и что здесь затрагивается вопрос о величинах, которые не поддаются сравнению. Этим вероятно объясняется возникновение в свое время системы привилегий. Естественным следствием более широкой власти является более широкая ответственность и связанное с нею дискреционное право вето. Таким образом, как указал испанский профессор Барсия Трелльес, Устав ставит альтернативу: единогласие или распад. Покойный президент Франклин Делано Рузвельт был вынужден подчиниться требованиям реальной действительности, когда он пришел к заключению, что применение санкций к великой державе приводит именно к той войне, которую предполагалось избежать. Отсюда зародилась уверенность, что приобретенный во время войны опыт должен повести к единогласию. Покойный Стеттиниус также смотрел на положение реалистично, говоря, что мощь великих держав никогда не была создана Уставом.

25. Поэтому принятый нами Устав предоставлял великим державам привилегированную роль, и хотя это противоречило выраженным в нем принципам, очень скоро выяснилось, что полученное каждой из этих держав право утверждения или наложения вето в международных делах компенсируется, ограничивается и сдерживается тем обстоятельством, что такие же права предоставлены и другим постоянным членам Совета.

Digitized by UNOG Library

26. Однако из нашего опыта с Уставом мы все пришли к заключению, что совершенно ошибочно непременно считать единогласие движущей силой в Совете Безопасности. Имели место злоупотребления правом вето, которые Организация Объединенных Наций должна попытаться предотвратить или во всяком случае смягчить. Датский юрист Альф Росс в своем толковании статьи 27 Устава отмечает, что та или иная великая держава, отбрасывающая в сторону моральные соображения, может своим вето сделать тщетной любую резолюцию Совета Безопасности. Пользуясь правом вето такая держава обеспечивает себе безнаказанность даже в тех случаях, когда она сама является агрессором, и может совершенно парализовать деятельность Совета последовательным наложением вето на все решения как процедурного характера, так и по существу. При этом если вопрос касается ситуации или спора, то кроме нарушения принципа равенства такая держава нарушает и другой принцип, согласно которому никто не может одновременно быть судьей и стороной в том же деле.

27. Бездействие Совета Безопасности, вызванное злоупотреблением права вето, имело однако одно благоприятное последствие, которое может способствовать отстаиваемому нами способу решения этой проблемы: укрепление компетенции Генеральной Ассамблеи путем более широкого толкования постановлений Устава, как это было сделано в резолюции 377 (V), озаглавленной «Единство в пользу мира».

28. Никто не отрицает компетенции Генеральной Ассамблеи, как мирового парламента, в котором соблюдается принцип равенства государств и каждое государство присоединяет свой голос к выражению мирового общественного мнения, в котором можно рассматривать, обсуждать и рекомендовать руководящие принципы и способы регулирования разоружения, вопросы международного мира и безопасности, международного сотрудничества в политической, экономической и социальной областях и способы мирного урегулирования всех возникающих споров. Ассамблея не создает правовых норм, но доказывает свою эффективность в качестве совещательного органа, который, хотя бы только в форме рекомендации, суждения или предостережения, выражает мировое общественное мнение относительно принятой тем или другим государством линии поведения, которое трудно игнорировать, не вставая на путь открытого отрицания всех устоев цивилизации.

29. Принятые в этом направлении меры Генеральной Ассамблеи спасли Организацию Объединенных Наций от паралича, вызываемого злоупотреблением правом вето. Поэтому необходимо прийти к соглашению о том, чтобы дискреционное право обструкции не использовалось в целях, находящихся в прямом противоречии с целями Организации.

30. Поскольку пересмотр Устава не может быть осуществлен, было бы желательно умерить пользование правом вето посредством соглашения между постоянными членами Совета Безопасности о необходимости соблюдать принятую Генеральной Ассамблеей в 1949 году, резолюцию [290 (IV)], озаглавленную «Необходимые условия мира». По существу, в этой резолюции рекомендуется, чтобы важная привилегия, которую представляет собой право вето, не использовалась при решении того, является ли тот или иной вопрос процедурным, касается ли он ситуации или спора, и, в особенности, при всех решениях, относящихся к мирному урегулированию международных проблем.

31. Хотя при таком соглашении все же сохраняется возможность пользования правом вето, последнее будет сведено на роль чисто юридического орудия в вопросах, имеющих жизненно важное значение, и перестанет быть орудием политическим, применяемым во всех случаях в справедливых или несправедливых интересах того или иного государства.

32. Что касается прав человека и основных свобод, Уругвай считает своим долгом еще раз подчеркнуть, что Устав налагает на все государства ясное и бесспорное обязательство соблюдать эти права и свободы. Рискуя утомить наших слушателей, мы все же должны снова сослаться на преамбулу и на все постановления Устава, на основании которых государства-члены Организации обязуются в рамках своих законодательных систем уважать достоинство человеческой личности и общественные свободы, без которых не может существовать в политическом плане ни одна демократия. Устав не предписывает никакой определенной правовой или политической системы в качестве единственной законной, так как это противоречило бы праву народов на самоопределение. Однако, по нашему мнению, совершенно ясно, что Устав признает недопустимым государственный строй, основанный на отрицании прав человека и основных свобод.

33. Я хочу снова сослаться на постановления Устава, подчеркивающие крайнюю важность человеческих ценностей, которые он ставит выше демократии в политическом плане.

34. В преамбуле, которая, согласно доктрине и практике международного права, устанавливает моральную основу этого документа, объявляется о решимости народов вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций.

35. В пункте 3 статьи 1 Устава указывается, что одна из главных целей Организации Объединенных Наций заключается в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без какого-либо различия.

Digitized by UNOG Library

36. Согласно статье 13 Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях, направленных, среди прочего, на содействие осуществлению прав человека и основных свобод для всех.

37. В статье 55 особо отмечается, что одним из основных условий мирных отношений между нациями является всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без какого-либо различия.

38. Из пункта 2 статьи 62 явствует, что одна из важнейших функций Экономического и Социального Совета состоит в выработке рекомендаций, относящихся к уважению этих прав и свобод, и в нем также подчеркивается — с прекрасной целью внедрить в нас эту мысль — что рекомендации делаются Советом в целях поощрения эффективного соблюдения этих прав и свобод.

39. В статье 73 в главе XI относительно несамоуправляющихся территорий устанавливается следующий руководящий принцип: интересы населения этих территорий являются первостепенными. На членов Организации, ответственных за управление территориями, население которых еще не достигло полного самоуправления, Устав налагает обязательство — принимаемое ими как священный долг — способствовать благосостоянию этого населения и с этой целью устанавливает для них ряд конкретных обязанностей: обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс и прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотреблений; развивать самоуправление и помогать им в прогрессивном развитии их свободных политических учреждений. Связанная с этими функциями ответственность приводит к тому, что управление такими территориями осуществляется под наблюдением Организации Объединенных Наций. Это еще раз доказывает, что упомянутая сложная задача требует международного надзора.

40. В главе XII относительно международной системы опеки перечисляются добавочные обязательства, налагаемые на управляющие власти в соответствии с целями Организации Объединенных Наций, как на это конкретно указывается в тексте статьи 76. На основании этой статьи управляющие власти должны способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу подопечных территорий и их прогрессу в области образования; главной задачей является достижение этими территориями самоуправления или независимости в соответствии с свободно выраженными пожеланиями самого населения; наконец, в подпункте c этой статьи мы находим еще одно напоминание: обязанность поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех является одной из главных целей системы опеки.

41. Если мы начнем толковать Устав, предварительно давши себе труд хорошо с ним ознакомиться, мы увидим, что в нем содержится много положительных норм международного права, запрещающих любой стране обращаться к Организации Объединенных Наций с притязаниями на признание законности своего государственного строя, если эта страна не соблюдает принципов политической демократии, обеспечивающих уважение прав человека и основных свобод. Устав создал практическую философию свободы; он наложил на все государства, состоящие членами Организации, обязанность уважать достоинство и ценность человеческой личности и требует от них всеобщего признания прав и основных свобод.

42. Поскольку Устав признает за населением подопечных территорий право свободно выражать свои пожелания, нам не приходится прилагать особых усилий в доказательство правильности нашего толкования других его постановлений, на основании которых во всех государствах-членах Организации правами определенно пользуется коллектив свободных людей, которые одни только могут выражать свои политические пожелания и являются единственной основой подлинного суверенитета.

43. Такое толкование Уругваем Устава признается в настоящее время бесспорным всеми выдающимися международными юристами. Оно энергично отстаивалось на текущей сессии Ассамблеи различными делегациями, включая делегацию Аргентины, а также представителями государств других континентов. Благородная истина начинает быть явной всем. Важный этап был отмечен принятием Всеобщей декларации прав человека, символизирующей в глазах мирового общественного мнения дух, которым проникнута Организация Объединенных Наций. Мы надеемся, что за ней в скором времени последует конвенция о правах и обязанностях государств и что будут формулированы гарантии, обеспечивающие пользование правами и основными свободами.

44. Опыт, приобретенный в течении девятнадцатого и двадцатого столетий, подтверждает превосходство принципа индивидуализма, который был положен в основу большинства современных конституций. Догматы индивидуализма становятся полезным орудием для общества и его отдельных членов, когда они дополняются экономическими и социальными правами. Тенденция некоторых поверхностных мыслителей в странах Запада считать, что уважение человеческой личности принадлежит к прошлому, что оно является таким же обреченным на полное забвение предрассудком, как и концепция буржуазии, доказывает прискорбное легкомыслие, возможное только у людей, лишенных самых элементарных гуманных чувств вследствие недостаточности полученного ими основного образования.

45. В ответ на призыв представителя Советского

Digitized by UNOG Library

Союза к развитию обоюдного понимания и взаимного уважения между странами с различными экономическими системами, я хотел бы указать на опыт Уругвая и на те заключения, которые он извлек из своей постепенной политической и социальной эволюции.

46. Проблема заключается не в различиях экономической или социальной системы. С точки зрения соблюдения или нарушения Устава самый важный вопрос, независимо от того, какая экономическая система существует в том или ином государстве, состоит в том, действительно ли уважаются в данном государстве права человека и основные свободы.

47. Если стать на точку зрения Устава и его строгого соблюдения, все диктатуры заслуживают глубокого порицания, будь то черные или красные и осуществляются ли они каким-либо одним классом населения или какой-либо одной партией; с таким же порицанием Устав относится ко всем формам деспотизма, заслуживающим еще большего осуждения, когда они вводятся в систему, не допускающую ни малейшего проявления свободы, что не мешает, однако, представителям таких режимов в Ассамблее брать на себя защиту отдельных лиц и народов и ратовать за их освобождение, тогда как всем известно, что в их собственных странах одни лишь правящие круги имеют право выражать свои мысли, чувства и пожелания от имени всего народа, осужденного на безмолвие.

48. Мы слышали, как эти представители критикуют колониальные державы и государства, на которые возложено управление подопечными территориями. Между тем нам хорошо известно, в чем заключается трагизм подлинного положения, лишающий какой-либо авторитетности все делаемые ими заявления. Народы, живущие под деспотическим режимом, для свободного выражения своих желаний не пользуются даже той защитой, которая предоставляется населению колоний. И все же представители этого режима решаются спрашивать с этой трибуны других делегатов, какие инструкции получили они от своего народа.

49. Наша Ассамблея обратится в мировой парламент только, когда она будет состоять из представителей демократических государств, в которых соблюдаются и осуществляются права человека и основные свободы.

50. В государствах, где не существует свободных выборов и где заседания так называемых выборных палат напоминают спортивные упражнения сторонников правительства, где не допускается никакой оппозиции, где печать, радио, кинематограф, театр, науки и искусство идут на поводу у правительства, имеет реальное значение только мнение стоящих у власти, тогда как пожелания народа, низведенного на положение рабов, остаются неизвестными и о них можно только догадываться; представители таких государств в Организации Объединенных Наций являются агентами авторитаризма, а не подлинными представителями свободного населения.

51. Цели и принципы Организации Объединенных Наций не будут соблюдаться в мировом масштабе до тех пор, пока в Генеральную Ассамблею не войдут представители демократических правительств, являющиеся в свою очередь подлинными представителями народных интересов, избранными в условиях полной свободы; только такие представители могут способствовать установлению международного мира. Как об этом говорится в преамбуле устава Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, «...в сознании людей следует укоренять идею защиты мира»; вторая мировая война «стала возможной вследствие отказа от демократического идеала достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения», и следовательно мир должен быть создан «на основе интеллектуальной и нравственной солидарности человечества».

52. Как могут способствовать созданию международного мира правительства, находящиеся в состоянии постоянной войны против своих собственных народов, посылающие вооруженные экспедиции, чтобы мечом и огнем навязывать другим народам свои тоталитарные догмы? Весь приобретенный нами опыт заставляет нас вынести безоговорочное осуждение всем формам деспотизма.

53. Нашим исходным пунктом является индивидуализм, но, чтобы избежать связанных с ним несправедливостей, мы усилили ответственность государства в социальном плане и обратили государство в обширный обслуживающий аппарат, в строителя солидарности. В правовом порядке мы включаем в наше законодательство принципы, способствующие развитию миролюбивых и справедливых решений.

54. Ни один гражданин у нас не захочет отказаться от своей свободы в обмен на обеспеченное ему государством существование. Как указал представитель Соединенного Королевства в Комиссии по правам человека в Женеве, мы не считаем идеалом человеческого существования превращение всего населения в стадо рабов, получающих возможность более или менее сносно кормиться за счет государства.

55. По мере расширения государством своей роли в общественной жизни все более и более необходимо параллельно с этим ограждать традиционно признаваемые права частных лиц, равно как и экономические и социальные права, обеспечивающие этим лицам сохранение своего достоинства. Чем больше развивается государство и расширя-

Digitized by UNOG Library

ется сфера его деятельности и влияния, тем бдительнее мы должны защищать свободу и следить за правильным функционированием демократических институтов в политическом плане.

56. При этом необходимо, чтобы государственный строй гарантировал децентрализацию исполнительной власти, децентрализацию местного и муниципального управления и известное равновесие между государственным хозяйственным сектором и частным; с другой стороны, сложная система учреждений, пользующихся некоторой автономией и наделенных точно установленными судебными функциями, должна обеспечивать каждому, в соответствии с конституционными гарантиями, физическую свободу, защиту от любого несправедливого принуждения, охрану имущественных прав, давая независимость без возможности эксплуатации человека человеком, неприкосновенность жилища и корреспонденции, подтверждая перед властями неприкосновенность частной жизни, неограниченное пользование духовной свободой и правом выражать свои мысли всеми способами без какой-либо предварительной цензуры. Без этих прав и свобод нет подлинной демократии.

57. При такой системе, не ставя ни одну политическую партию вне закона и предоставляя всем и каждому пользоваться полной свободой в рамках законности, Уругвай олицетворяет собой подлинную демократию, в которой постепенно исчезают всякие коммунистические влияния. В Уругвае права и имущество как граждан, так и иностранцев пользуются одинаково полной защитой закона, суды отличаются своей неподкупностью и независимостью, Верховный суд объявляет недействительными законы, противоречащие конституции, административные трибуналы аннулируют незаконные административные распоряжения и государственные и общественные органы власти несут ответственность за ущерб, причиненный в результате их незаконных действий или при выполнении ими возложенных на них функций по общественному обслуживанию.

58. При таком режиме государство может служить общественным интересам, не покушаясь на достоинство и ценность человеческой личности, так как судьи строго следят за соблюдением законов.

59. Мы стремимся поддерживать Организацию Объединенных Наций. В соответствии с таким подходом мы готовы согласиться с ее универсальным характером, но не ценой каких-либо уступок варварским началам в сфере политики, так как мы твердо отстаиваем эффективное соблюдение прав человека и свободы народов.

60. Генеральная Ассамблея должна поощрять изучение гарантий эффективного соблюдения прав человека всеми государственными властями. По этому вопросу делегация Уругвая будет придерживаться той же точки зрения, что и в прошлом.

61. Мы должны укреплять в международном плане поощрение эффективного соблюдения прав человека и основных свобод, в частности путем опросов населения. Для получения жалоб и петиций надо создать мировой орган или региональные органы, которые будут заниматься выяснением серьезности приносимых жалоб, будут проводить анкеты, обследовать факты и делать рекомендации допустившему правонарушение государству. В качестве дополнения такой системы, против которой не могут возражать государства, стремящиеся к проведению в жизнь постановлений Устава, будет предусматриваться, что в некоторых точно определенных случаях одна из палат Международного Суда или какой-либо специально созданный для этой цели орган будут компетентны выносить решения, обеспечивающие защиту прав человека.

62. Как мы уже говорили, явное и систематическое нарушение прав человека и свобод народов является вопросом международного правового порядка. Это есть преступление против человечества, и было бы насмешкой стараться подвести такое нарушение под внутреннюю компетенцию отдельных государств. Мы совершенно не намерены проводить общую интернационализацию вопреки утверждениям некоторых органов прессы. Так же, как мы хотели бы, чтобы государство признавало неприкосновенность некоторых ценностей – человеческой личности, семьи, профессиональных союзов, школ университетов, муниципалитетов и частноправовых учреждений вообще, мы хотим, чтобы в международном плане признавалась основная ценность национального самоопределения, разумеется при условии соблюдения норм международного права и международной этики, требующих уважения к достоинству и ценности человеческой личности.

63. Мы принимаем американскую доктрину запрещения вмешательства, так как этот принцип логически вытекает из независимости государств, но мы соглашаемся с ним в его единственном подлинном смысле, который заключается в отказе от применения силы, от попыток установления гегемонии, от необоснованного вмешательства и империалистических притязаний и от стремления одного государства или группы государств руководить внутренними или внешними делами другого государства. Такой благотворный отказ от насильственных действий империалистического характера требует признания того принципа, что право выше государства, что государство должно поэтому лойяльно относиться к своим гражданам, быть слугой народа и уважать принцип равенства других государств.

64. С большой тревогой я выслушал здесь некоторые заявления по вопросу о суверенитете, которые, как мне казалось, восходят к временам, предшествовавшим современной эпохе; мы как бы переносились назад во времена папы Григория VII или папы Бо-

Digitized by UNOG Library

нифация VIII и попадали в положение свидетелей вновь начинающейся борьбы национальных королевств против Святейшего престола и императора. Делались ссылки на абсолютный характер государственной власти, чтобы оправдать преступления, совершенные против человечества. Политическая гордость, по-видимому, заставляет некоторые государства облекаться в мантию папской непогрешимости во всем, что касается их дел на земле, и заставляет их даже желать, чтобы те, кто требует контроля над эффективным соблюдением прав человека, пошли в Каноссу на публичное покаяние.

65. В наше время суверенитет является подтверждением принципа демократии, т.е. принципа, согласно которому законный порядок основывается исключительно на воле народа. Этим объясняется, почему во многих конституциях, как, например, в конституции Аргентины, суверенитет является источником не перечисленных в ней гарантий и прав отдельных лиц.

66. Если в международном праве суверенитет означает верховную власть, ничем не связанную с присущими понятию права обязанностями и не подчиненную никаким правовым нормам, то такая концепция суверенитета будет вполне соответствовать империалистической теории тирании великих держав над другими государствами.

67. Устав налагает на суверенные государства обязанность уважать права человека, что является самой основой политической независимости народов.

68. До тех пор пока не будут установлены эффективные гарантии этих прав, мы уверены, что Генеральная Ассамблея сможет обеспечить их соблюдение, ибо в этом одна из основных целей Организации Объединенных Наций. Эти права должны соблюдаться в колониях, в подопечных территориях и, еще более, если это только возможно, в независимых государствах. В одном документе, разосланном всем делегациям Ассамблеей порабощенных народов Европы, говорится о том, что 100 миллионов европейцев томятся под игом тоталитарного деспотизма.

69. По этой причине наши принципы остаются совершенно неизменными. Мы требуем свободных выборов под международным контролем не только в Венгрии. Мы требуем проведения в жизнь такого порядка во всех частях земного шара для полного искоренения деспотизма.

70. Мы относимся с доверием к Организации Объединенных Наций. Под руководством этой мировой организации можно достигнуть мира и безопасности, которые в настоящее время неразделимы. По выражению президента Соединенных Штатов г-на Эйзенхауэра, свободные страны должны быть вместе, так как в отдельности они обречены на гибель. Дело в том, что, как бы ни была могущественна любая великая держава, она не может устоять против атомного оружия. Даже использование этого оружия в целях законной самообороны может привести к уничтожению всего человечества. Неделимый мир может быть достигнут в результате подчинения человека моральным и правовым началам.

71. Мы стремимся к тому, чтобы великие державы пришли к соглашению по вопросу о контроле над атомным оружием, чтобы они нашли какой-то компромисс в своих планах разоружения и приняли меры к плодотворному использованию атомной энергии в мирных целях, которое может перестроить всю мировую экономику.

72. Во всех частях нашего американского континента, объединенного политическим и экономическим сотрудничеством, мы боремся за интересы всего мира. Американский континент стал на путь экономического сотрудничества. Слаборазвитые страны, в которых жизненный уровень низок, представляют угрозу миру в силу вполне понятного недовольства их населения и психоза насилия, который благодаря этому может в нем зародиться. Страны Латинской Америки импортируют машины и ищут иностранных капиталов, чтобы не погрязнуть в примитивной экономике и не остаться простыми производителями сырья. Они ищут для себя возможностей широкого экономического развития и индустриального прогресса в рамках международной системы согласованных экономических мероприятий, в духе взаимного понимания и в интересах всех народов.

73. Для укрепления господства права над всеми странами мы хотим установить систему международного правосудия без каких-либо ограничений. Заместитель государственного секретаря Соединенных Штатов г-н Хувер высказывал сожаление, что число стран, признающих обязательную юрисдикцию Международного Суда, не увеличивается. С своей стороны, мы хотим пополнить это замечание указанием на то, что только восемь государств ратифицировали Американский договор о мирном урегулировании споров, подписанный в Боготе в 1948 году; им устанавливается наиболее усовершенствованная система в этой области и предусматривается всеобщая и обязательная юрисдикция Международного Суда.

74. Заканчивая мое длинное выступление, в течение которого я позволил себе несколько рассеять внимание моих слушателей, терпение которых я подверг тяжелому испытанию, я хочу несколько уточнить представление о том, каким духом проникнуты все наши соображения. У нас нет никакого намерения выступать в качестве учителей демократии, в особенности когда мы обращаемся к представителям родственных нам американских стран, политическая эволюция которых, полная событий, нам хорошо понятна, так как во многом она ана-

Digitized by UNOG Library

логична истории нашей собственной страны. Еще меньше хотим мы выступать в этой роли, учитывая укрепление на нашем континенте демократической системы Соединенных Штатов, народ которых заслуживает нашего восхищения и преклонения; весь мир должен следовать примеру, показанному этим народом при недавних выборах президента и членов Конгресса.

75. Если мы желаем видеть в близком будущем исчезновение колониализма, несмотря на то, что в некоторых случаях колониализм приводил народы к независимости; если мы считаем наихудшей формой колониализма режим, установленный в тоталитарных государствах для их собственного населения; если мы настоятельно требуем свободы для всех людских коллективов и желаем видеть в Уставе политический катехизис отвергающий любую тоталитарную доктрину – черную или красную – то это происходит потому, что в Организации Объединенных Наций мы действуем с сознательной сдержанностью, основанной на хорошо усвоенных нами уроках выдающихся знатоков испанского права. Эти авторитеты говорят нам, что государство, подобно частному лицу, должно подчиняться праву.

76. Мы представляем здесь демократическую республику, согласную дебатировать любые вопросы и отдающую себе отчет в том, что она, как и всякое другое государство, может быть привлечена к ответственности. В таком случае мы не стали бы угрожать уходом из Организации, а также, если вопрос касался бы уважения прав человека в международном плане, мы не стали бы прикрываться ссылками на внутреннюю компетенцию государства. В соответствии с Великой хартией 1215 года, с нормами североамериканских законов и с естественным правом, признанным всеми современными конституциями, мы просили бы только, чтобы нам была дана возможность представить перед этим мировым верховным трибуналом наше дело и выступить в его защиту.

77. Г-н ПИНАР (Канада) (говорит по-английски): За всю короткую, но бурную историю Организации Объединенных Наций никогда еще не испытывали мы столь остро, как в настоящий момент, очевидную необходимость в гуманном и объективном руководстве, столь характерном для нашего Председателя, личные качества которого свидетельствуют о его хладнокровном рассудке и широком понимании. Ассамблея может поздравить себя с избранием Председателем принца Ван Вайтаякона сейчас, когда мы ищем разумных и мирных решений, необходимых, чтобы избежать той «мировой катастрофы», о которой он упомянул в своем приветствии, обращенном к новым членам Организации [576-е заседание].

78. В свою очередь я также хочу обратиться с несколькими приветственными словами к нашим членам. Чрезвычайно отрадно констатировать, что в настоящее время весь мир во всем его разнообразии гораздо полнее представлен в нашей Организации. Мы надеемся, что в близком будущем другие страны также займут свое законное место среди нас. В частности, я искренне надеюсь, что еще до конца настоящей сессии вступит в нашу Организацию Япония, прием которой слишком долго задерживался. Однако и после этого мы не будем чувствовать себя вполне удовлетворенными до тех пор, пока германский народ не получит надлежащего представительства в Организации, равно как и все еще разделенные, к сожалению, страны – Корея и Вьетнам. С другой стороны, мы надеемся в близком будущем увидеть среди нас представителей вновь образованного государства Гана – бывшего Золотого берега, которое, благодаря энергии и инициативе своего населения, а также благодаря просвещенной колониальной политике, занимает в настоящее время положение полноправного члена мирового общения.

79. Расширение нашей Организации ставит, однако, перед нами некоторые новые проблемы. Возникает опасение, что мы можем напрасно расточать нашу энергию в нестройном хоре голосов и постепенно погружаться под тяжестью собственного веса в состояние полной анархии. Мы не можем более пользоваться теми методами, которыми мы пользовались раньше, когда мы составляли хотя и не однородную, но гораздо меньшую группу. От нас потребуется огромная внутренняя дисциплина, для того чтобы справиться со все более настоятельной необходимостью принятия быстрых, эффективных и, главное, ответственных решений.

80. С другой стороны, мы, члены Объединенных Наций, все больше разделяемся на небольшие группы. Я считаю такой процесс здоровым во многих отношениях. Он может хотя бы частично разрешить проблему, связанную с широтой состава нашей Организации, о которой я только что упомянул. Если у нас не хватает времени для того, чтобы выслушать каждого члена Организации, то это есть серьезный довод в пользу того, чтобы мы могли выслушивать мнение объединенных групп.

81. Кроме того, большинство имеющихся в нашей Организации групп не представляет собой твердых блоков. Они эластичны и, к счастью, не носят замкнутого характера. Вполне естественно и целесообразно, что одинакомыслящие страны работают вместе. С другой стороны, совершенно неестественно и нецелесообразно, когда одна из этих групп вынуждена стать – по крайней мере с внешней стороны – настолько однородной, что все ее члены автоматически голосуют как один даже по самым несущественным вопросам процедуры. К счастью для работы Организации в ней существует только один такой блок, причем даже в нем за последнее время можно усмотреть обнадеживающие

Digitized by UNOG Library

признаки тенденции к беспокойной самостоятельности в мыслях. Хочется думать, что остальные члены нашей Организации откажутся встать на путь регресса, который может привести к закостенелости блоков, в результате чего Организация Объединенных Наций будет обречена на полную инерцию, так как право вето одного государства в Совете Безопасности будет заменено наложением вето в Ассамблее целым голосующим блоком.

82. Может быть, некоторые скажут, что в настоящее время мы больше чем когда бы то ни было зависим от великих держав — или даже от «сверхгосударств» — когда свобода действий и роль малых государств, не располагающих атомным оружием, ограничены, как никогда прежде.

83. Хотя в таком мнении есть известный элемент правды, оно не отражает всех аспектов реального положения. В самом деле, если на самые могущественные великие державы возлагается обязанность делать все от них зависящее, для того чтобы важнейшие вопросы решались в Организации Объединенных Наций, и не только в тех случаях, когда это отвечает их собственным интересам, на нас, представителей малых государств, возлагается не менее важная прямая обязанность своим поведением и действиями создать такое положение, при котором у великих держав не будет никакого предлога обходить Организацию. Если мы, представители этих малых государств, будем действовать осмотрительно и будем отдавать себе отчет в лежащей на нас ответственности, мы никогда не утратим своего влияния. С другой стороны, если мы станем заботиться только о наших национальных, групповых или расовых интересах, то Организация Объединенных Наций в скором времени перестанет быть тем центром, в котором крупные государства могут сотрудничать с нами и между собой в интересах всеобщего блага.

84. В этой поздней стадии общих прений остаются только два или три вопроса, которых я хотел бы коснуться в своих замечаниях. Глава моей делегации г-н Пирсон уже изложил в общих чертах позицию канадского правительства в отношении событий, имевших место на Среднем Востоке и в Венгрии [583-е заседание].

85. Относительно Среднего Востока я могу только сказать, что, по моему мнению, от успеха или неуспеха предпринятого нами опыта зависит, сможет ли Организация Объединенных Наций сохранить и поднять свой престиж в будущем.

86. Ничто долго не остается неподвижным. Новые проблемы, требующие от нас решений, возникают и принимают новые формы, и если — как об этом говорил недавно министр иностранных дел Норвегии [598-е заседание] — мы не сможем справиться с главной из них, т.е. установить мир, основанный на справедливости, через посредство Организации Объединенных Наций, то такая попытка несомненно будет сделана вне Организации, и все меньше и меньше будет уделяться внимания тем предусмотренным в Уставе нормам, которые пользуются нашим общим признанием. Так же как и мое правительство, я глубоко убежден в том, что установление мира, основанного на справедливости, легче всего может быть достигнуто с помощью Организации Объединенных Наций. В конечном счете эта цель окажется осуществимой на практике, поскольку мы сможем установить в Организации такой порядок, который откроет нам более широкие возможности, чем простое принятие резолюций, призывающих к прекращению огня или осуждающих агрессию.

87. Я совершенно не намерен умалять огромного морального влияния таких резолюций Генеральной Ассамблеи на общественное мнение, по крайней мере в тех странах, в которых оно может оказывать достаточное давление на правительство. Но неужели мы не можем пойти дальше этого? Мне кажется, мы уже достаточно созрели, чтобы предпринять дальнейший шаг в области международного сотрудничества для обеспечения мира.

88. Представитель Ирана, долгий опыт и мудрые суждения которого создают к нему общее уважение со стороны членов Ассамблеи, отметил в своем выступлении 29 ноября, что отправленные Организацией Объединенных Наций в Египет вооруженные силы еще не представляют собой той международной армии Организации, которую имели в виду составители Устава. Г-н Энтезам заявил далее, что

> «Этим, однако, отнюдь не опровергается тот факт, что создание международных полицейских сил является важным шагом вперед и впоследствии может облегчить организацию такой международной армии, без которой, несмотря на свой огромный моральный престиж, Организация Объединенных Наций никогда не сможет полностью проводить принимаемые ею решения» [602-е заседание, пункт 139].

89. Организация Объединенных Наций состоит из государств, пользующихся полнотой своих суверенных прав. Мы должны признать, что до сих пор нам не удавалось заблаговременно создать полицейские силы Организации, готовые действовать в любом месте в любое время. После корейского опыта мы пытались в Ассамблее добиться согласия государств-членов Организации на выделение особых частей из состава своих вооруженных сил для выполнения политических функций Организации Объединенных Наций. Хотя я считаю, что канадским правительством в этом отношении было сделано во всяком случае не меньше любой другой страны, по-видимому ни одно правительство не готово еще безоговорочно предоставить свои вооруженные силы в распоряжение Организации для такой цели.

Digitized by UNOG Library

90. Если до сих пор нам приходилось мириться с этим фактом, мы все же не можем полагаться исключительно на моральное действие наших речей и принятых нами резолюций. Как уже показал опыт Среднего Востока, для нас теперь открывается возможность обращаться к практическим средствам, занимающим среднее положение между простым принятием резолюций и необходимостью вести войну. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций являются не столько боевыми силами, сколько наделенным международной властью полицейским контингентом, который Организация решила поместить между армиями, которые сами согласились на прекращение огня и обязались отойти при условии, что Организация Объединенных Наций заменит их своими собственными независимыми вооруженными силами, которые будут командированы в этот район, чтобы добиться прекращения огня и наблюдать за выполнением приказа.

91. Предпринятый нами опыт должен увенчаться успехом, потому что все мы в Ассамблее отдаем себе отчет в том, что потерпеть неудачу было бы для нас слишком опасным. Мы предполагаем и надеемся, что ни одна страна – большая или малая – не откажется от сотрудничества в этом деле своим участием в создании международных вооруженных сил, если к ней будет обращена соответствующая просьба, или же предоставлением этим силам возможности действовать на ее территории; в противном случае мы рискуем тем, что местный конфликт может превратиться в нечто более серьезное и, разумеется, более опасное.

92. Если наш опыт будет успешным – что, разумеется, есть необходимое условие – Организация Объединенных Наций могла бы с успехом предусмотреть целесообразность некоторых средств, с помощью которых отдельные вооруженные части малых стран держались бы в готовности приступить в кратчайший срок к выполнению наблюдательских функций по требованию Организации. Организация также могла бы рассмотреть возможность создания постоянного аппарата, предоставленного в распоряжение соответствующего органа Организации Объединенных Наций, который являлся бы центральным аппаратом, ведающим вопросами предоставления военных контингентов отдельными странами и эффективного вступления этих контингентов в действие, когда в этом возникает необходимость.

93. Я должен уточнить, что я не имею этим в виду необходимости обращения нынешних Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в постоянную армию, хотя мы и должны будем строить ее на основе предпринятого в настоящее время опыта. Неужели мы еще раз должны будем вернуться к тому положению, в котором Организация оказалась в июне 1950 года и в ноябре текущего кода, когда нам пришлось импровизировать решительно все, ибо в нашем распоряжении не находилось ни воинских частей, ни финансового или административного аппарата, которым Генеральный Секретарь мог бы воспользоваться при выполнении порученной ему Ассамблеей задачи создания вооруженных сил Организации при очень опасных и трудных условиях?

94. Если бы в сентябре Организация Объединенных Наций имела в своем распоряжении аппарат, который мог быть использован в те дни кризиса, я думаю, что многие из возникших затруднений и задержек могли бы быть избегнуты. Изумительная энергия и преданность долгу Генерального Секретаря позволили с удивительной быстротой создать из ничего какие-то возможности действия. Однако было бы неосторожно рассчитывать на то, что чудо повторится, если будет для того новый случай, и мы хотели бы иметь уверенность, что прекращение огня будет возможным и что вооруженные силы Организации прибудут вовремя в случае новых событий, ибо это устранит опасность превращения местных военных действий в мировой конфликт. В этом будет заключаться вся сущность проблемы.

95. Если мы не начнем теперь же думать о разрешении этой проблемы в долгосрочном плане, мы можем пропустить тот психологический момент, когда, под влиянием недавних событий, правительства отдельных стран будут проявлять больше готовности заранее принять на себя обязательство участвовать в таком плане в интересах укрепления коллективного престижа нашей Организации.

96. Обдумывая различные способы, которые могут лучше всего способствовать организации коллективной безопасности через Организацию Объединенных Наций, поскольку это позволяют нынешние обстоятельства, мы все же не должны отказываться от усилий, направленных на урегулирование тех аспектов проблемы, которые вызывают наиболее острую напряженность и опасность. Само собой разумеется, мы не должны льстить себя надеждой, что создав наши – или вообще какие бы то ни было – международные вооруженные силы, мы сможем разрешить все стоящие перед нами острые проблемы. Такие вооруженные силы будут в высшей степени полезным аппаратом для обеспечения своего рода «негативного» мира, между тем как только «позитивный» мир может быть прочным.

97. Настоящий момент, когда вооруженные силы Израиля, Франции и Соединенного Королевства выводятся из Египта в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи о прекращении огня и когда в этот район вступают Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, способен создать тот импульс для установления мирных условий, который нельзя упустить для политического урегулирования как палестинского вопроса, так и вопроса о Суэцком канале.

98. Прекращение огня лучше продолжения военных

Digitized by UNOG Library

действий, но все же оно слишком непрочно, и потому необходимо сразу же его использовать, чтобы приступить к регулированию политического положения и создать таким образом твердый и достойный базис для установления прочного мира в этом районе. Такое урегулирование не может быть осуществлено при помощи вооруженных сил. Оно должно быть результатом соглашения между всеми заинтересованными сторонами. Вооруженные силы могут быть только средством урегулирования спора; они не могут быть инициатором. Международные вооруженные силы могут быть полезны и даже необходимы на некоторое время, чтобы не допустить какого-либо вмешательства, но было бы бесцельным держать их для разрешения более сложных политических проблем, пока эти проблемы не утеряют характера срочности и угрозы, сохраняя в то же время удобный предлог для нового взрыва. Организация Объединенных Наций и вместе с нею весь мир не могут допустить повторения такого взрыва.

99. Некоторые могут утверждать, что в нынешних условиях, при возрастающей международной напряженности, на текущей сессии Генеральной Ассамблеи едва ли можно ожидать серьезного обсуждения вопроса о разоружении. Хотя совершенно верно, что успехи в области разоружения неотделимы от общего международного положения, все же необходимость начать проводить, хотя бы в самом скромном масштабе, какие-то меры с каждым днем становится все более настоятельной. Темп научного прогресса, особенно в области ядерного и термоядерного оружия и средств его использования, равно как и крепнущее создание катастрофических последствий применения такого оружия, побуждают нас прилагать усилия, чтобы добиться соглашения хотя бы относительно начальной стадии программы разоружения.

100. Две недели тому назад Союз Советских Социалистических Республик опубликовал некоторые предложения, касающиеся разоружения и методов ведения переговоров [A/3366]. Это было сделано в тот момент, когда правительства почти всех стран мира высказали свое осуждение проявленной Советским Союзом жестокости в Венгрии. Другими словами предложения были сделаны при довольно мрачной обстановке. Несколько часов после заявления советского правительства последовало циничное объявление о большом ядерном взрыве, которое сопровождалось хвастливыми сообщениями об огромной военной мощи Советского Союза.

101. При таких условиях мы должны тщательно обдумать, насколько мы можем доверять заявлениям тех же советских руководителей об их миролюбивых намерениях. Как осмотрительные люди, на которых лежит ответственность перед родиной, мы должны быть уверены в том, что своим стремлением к миру мы не подвергнем тех, кто послал нас сюда своими представителями, порабощению темным силам тирании, свирепствующим в Восточной Европе.

102. Несмотря на это, канадское правительство готово доказать свою веру в Организацию Объединенных Наций и согласно рассмотреть по существу предложения Советского Союза, забыв о сомнительных обстоятельствах, в которых они были внесены.

103. Некоторые из этих предложений нам хорошо знакомы. В самом деле, их общее содержание представляется нам тем же, как и содержание недавно представленных планов. Самым важным новым элементом является видимая готовность Советского Союза принять принцип воздушной инспекции. Если он действительно готов на такую меру, то это есть шаг вперед, который мы можем только приветствовать. Это было бы первым проблеском надежды, который Москва нам дала за весь мрачный период переживаемого нами кризиса.

104. Хотя советские руководители начинают отдавать себе отчет в значении воздушной инспекции и проявлять готовность принять ее, все же по-видимому до их сознания не дошло главное достоинство такой меры. Можно будет считать известным достижением, если секретные маневры Красной армии не будут больше происходить угрожающим образом у самых границ западных государств, но все же главнейшая опасность для всего человечества по-прежнему заключается в возможности неожиданного массового нападения с помощью современного оружия массового уничтожения. Советские предложения все еще не дают нам уверенности в том, что Советский Союз не продолжает вести в обширных районах территории Советского Союза подготовку своих разрушительных сил.

105. Высказав эти соображения, я хочу повторить, что мы готовы участвовать в рассмотрении новых советских предложений. Мы всегда держались мнения, что Организация Объединенных Наций есть наиболее подходящее место для выработки программы разоружения. С другой стороны, мы никогда не думали, что разрешение этой проблемы по существу может быть облегчено увеличением числа сторон, участвующих в переговорах. Поэтому мы крайне скептически относимся к советскому предложению о том, чтобы состав участников конференции базировался на странах, подписавших Северо-атлантический пакт и Варшавский договор. Хотя Канада приветствует все шаги в области культурного обмена между великими державами, мы очень сомневаемся в том, чтобы при нынешнем напряженном положении в этой области могли быть достигнуты какие-то благоприятные результаты. Нет никакого смысла претендовать, что доверие не было серьезно подорвано и что улучшение политической коньюнктуры не сделалось абсолютной необходимостью.

Digitized by UNOG Library

106. Поскольку возможно сделать какой-то вывод из советских предложений, формулированных в самой общей форме, мы подозреваем, что эти предложения, по аналогии со многими другими, предшествовавшими им, имеют своей единственной целью ослабление антикоммунистического мира, в частности, развал Организации Северо-атлантического пакта и увековечение раздела Германии и всей Европы. Мы с своей стороны продолжаем надеяться, что существует другой более конструктивный подход к проблеме Германии и той части Европы, которая этим затрагивается.

107. По основному вопросу о контроле в предложениях не видно никакого признака готовности Советского Союза уточнить свою позицию, которую он всегда прикрывал непроницаемой завесой. В них также не отражены затруднения, наличие которых признается Советским Союзом в вопросе обнаружения скрытых запасов ядерного оружия.

108. Тем не менее мы очень тщательно рассмотрим эти советские предложения. Мы никогда не отказываемся от возможностей, содержащих в себе хотя бы самую слабую надежду на возможное соглашение в области разоружения.

109. На делегацию Канады, а также, я уверен, и на другие делегации произвело большое впечатление предложение, сделанное на прошлой неделе министром иностранных дел Норвегии, о том, чтобы в Организации Объединенных Наций велась регистрация всех экспериментальных ядерных взрывов. Мы считаем, что нет никакой необходимости – и было бы даже крайне нереалистично – стремиться к немедленному запрещению всех таких опытов. Мы пришли к этому заключению, взвесив все находившиеся в нашем распоряжении научные доказательства. Однако сами ученые готовы признать, что имеющиеся у них данные представляются не полными и не имеют решающего значения. Эти ученые смотрят довольно оптимистично на теперешний уровень радиации в нашей атмосфере, но, хотя общее положение не признается угрожающим, в отдельных небольших районах может наблюдаться чрезмерный уровень радиации.

110. Поэтому, хотя можно найти некоторое утешение в отсутствии тревожных заключений – или вообще каких бы то ни было заключений – в первом годовом отчете о ходе работы Научного комитета по действию атомной радиации [A/3365 & Corr.2], я не думаю, чтобы у нас были достаточные основания хладнокровно относиться к будущему. Я считаю, что Организация Объединенных Наций должна очень тщательно рассмотреть вопрос о ядерных испытаниях, и могу заверить вас в готовности канадской делегации поддержать предложение Норвегии о серьезном обсуждении всего этого вопроса в ближайшем будущем.

111. Мне представляется, что любое соглашение по вопросу о ядерных испытаниях по необходимости должно носить характер компромисса. Мы должны руководствоваться двумя соображениями: с одной стороны, стараться удовлетворить то, что компетентные органы рассматривают как потребности науки при создавшемся положении, и, с другой стороны, учитывать в разумной степени потребности обороны в мире, столь опасно разделенном на два лагеря.

112. Принимая во внимание, что те и другие потребности в настоящий момент представляют собой неопределенные величины, нельзя рассчитывать на быстрое и окончательное решение проблемы, и я не думаю, чтобы мы вообще могли достигнуть какого-то удовлетворительного решения, хотя бы временного, в котором не будут учтены оба упомянутых фактора. Пока державы, производящие экспериментальные ядерные взрывы, будут продолжать опыты по своему усмотрению, во всем мире будет продолжаться агитация в пользу изменения такого положения; однако до тех пор, пока предлагаемые решения будут преувеличивать важность одного из этих двух факторов, совершенно пренебрегая другим, эти предложения едва ли смогут привести к приемлемому базису для переговоров.

113. Если мы подумаем о том, на что можно надеяться при нынешних обстоятельствах, то, я думаю, что необходимо помочь производящим ядерные взрывы державам прежде всего договориться о добровольном ограничении на год или на какой-либо другой период уровня вызываемой такими опытами радиации. Необходимо также договориться о том, чтобы установить для каждой из этих держав максимальный уровень радиации в связи с такого рода взрывами. Чтобы сохранить доверие, должны быть приняты меры в целях своевременного уведомления о предполагаемых опытах и обеспечения возможности надлежащей проверки, что, как мне кажется, не должно создать никаких непреодолимых затруднений.

114. Установленная в таком порядке система может отвечать требованиям момента, но она должна будет пересматриваться время от времени в связи с данными об опасностях радиации, собранными Научным комитетом. Я хочу надеяться, что такая временная мера в свое время будет дополнена соглашением о разоружении, в котором будут более определенно урегулированы вопросы атомного оружия, равно как и другие аспекты разоружения.

115. Хотя наши усилия за последние несколько недель по необходимости были посвящены изысканию окончательных решений для важных политических проблем, стоящих перед международным общением, мы не должны допустить, чтобы эти проблемы отвлекали наше внимание от необходимости укрепить сотрудничество, направленное на осуществление предусматриваемых в Уставе экономических и других задач. Говорилось о том, что стоящие перед нами

Digitized by UNOG Library

политические проблемы настолько серьезны, что нельзя пытаться приступить к работе в других областях, какими бы важными они ни были. Однако, по моему мнению, которое разделяет моя делегация, члены международного коллектива доказали свою способность и желание сотрудничать в области изыскания конструктивных решений в политической области, и этим расширяется наша способность, равно как и наша обязанность найти лучшие и более динамические методы укрепления международной экономики.

116. Я также полагаю, что мы должны подумать о наиболее эффективных методах содействия странам Среднего Востока в восстановлении их нормальной экономической жизни после пережитого ими кризиса и что мы должны выработать планы их дальнейшего экономического прогресса и роста. Организация Объединенных Наций должна руководствоваться соображением о том, что при любом политическом урегулировании средневосточного кризиса должна быть принята во внимание необходимость найти способы разрешения неотложных экономических проблем в этом районе.

117. Наконец, я считаю, что Организация Объединенных Наций должна продолжать улучшать и укреплять предпринятые по ее инициативе программы экономического развития слаборазвитых стран. С этой целью делегация Канады предложит во Втором комитете, чтобы Организация Объединенных Наций приступила к изучению существующих программ двусторонней или многосторонней экономической помощи, в надежде, что это приведет к лучшему пониманию объема и характера требующих решения проблем.

118. Это предложение имеет целью путем обмена информацией способствовать координации программ экономической помощи, осуществляемых в настоящее время Организацией Объединенных Наций или другими учреждениями. Лучшее понимание объема существующих программ и опыта, приобретенного при их проведении в жизнь, несомненно откроет путь для более осведомленного и реалистического обсуждения вопроса о Специальном фонде Организации Объединенных Наций для экономического развития и других находящихся на рассмотрении программ.

119. В заключение, позвольте мне сказать, что, хотя настоящая сессия вызывает в нас некоторые опасения и сомнения относительно ее успешности, она может выполнить полезную работу. Наши конкретные достижения еще малы, но мы сохраняем надежду на успех и дальнейшее улучшение крайне важного опыта, проводимого Генеральной Ассамблеей в области международного сотрудничества. Все мы многому научились за последние несколько недель, и приобретенный нами опыт должен послужить нам на пользу для будущего.

120. Г-жа МЕИР (Израиль) (говорит по английски): Прежде всего от имени делегации Израиля я хочу выразить принцу Ван Вайтаякону наше горячее приветствие по случаю избрания на высокую должность, которую он в настоящее время занимает. Единогласное избрание принца Ван Вайтаякона есть честь, оказанная не только его стране и народам Азии, но также и ему лично, в признание его долгой выдающейся деятельности в деле укрепления международного взаимопонимания и высоких качеств, проявленных им при председательствовании на предыдущих сессиях.

121. Истекший год был важным этапом в истории Организации Объединенных Наций. Он был отмечен существенными изменениями как в членском составе Организации, так и в выполняемых ею обязанностях. Наш членский состав, наконец, приближается к идеалу универсальности, который делегация Израиля всегда отстаивала. Многие европейские государства, до настоящего времени не имевшие своих представителей среди нас, наконец, были приняты в нашу среду. Вместе с тем быстрый процесс эмансипации африканско-азиатских стран отразился на пополнении нашей Организации многими странами, которые подобно моей стране до самого недавнего времени находились под колониальным или мандатным режимом.

122. Мы, на западных границах азиатского континента, отождествляем себя с другими странами Азии в их борьбе за независимость и разделяем их радость по поводу достигнутого ими наконец успеха. Мы надеемся, что вследствие приобретенного ими опыта они сумеют лучше понять наше желание и решимость вести наше национальное существование в условиях мира и независимости.

123. Исходя из убеждения, что возможно более широкое представительство в Организации Объединенных Наций отвечает интересам мирового общения, мы не воздерживались от голосования и голосовали за прием тех стран, в которых наше доброжелательное к ним отношение не встречает еще отклика. Мы полагаем и надеемся, что каждое государство, принимающее на себя привилегии и обязанности, связанные с его участием в работе Организации, будет подчиняться основным принципам Устава, налагающим на всех членов Организации обязанность жить в мире и дружбе со всеми другими ее членами.

124. Я по необходимости должна буду сосредоточить большую часть своей речи на политических проблемах, которые касаются непосредственно народов нашего района и отняли так много времени у Генеральной Ассамблеи в течение последних недель. Поэтому если я не коснусь остальных важных проблем, то это отнюдь не будет показывать отсутствие интереса и внимания с нашей стороны к вопросам, затрагивающим общие интересы мирового общения.

Digitized by UNOG Library

125. Что касается венгерского вопроса, то делегация Израиля уже ясно изложила занимаемую позицию и подтвердила ее своим голосованием. По другим вопросам мы выскажем свои взгляды в соответствующих комитетах.

126 Однако я хочу воспользоваться случаем, чтобы коснуться одного аспекта работы Организации Объединенных Наций, который, по моему мнению, служит источником нашего общего удовлетворения, — я имею в виду деятельность Управления технической помощи.

127. Работа, связанная со строительством и восстановлением нашей страны, а также с включением в нашу экономическую жизнь иммигранских групп, продолжалась непрерывно, невзирая на напряженность и затруднения, наблюдавшиеся в течение последних лет. Мы высоко ценим наши взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями в области технической помощи. Наша связь с ними чрезвычайно плодотворна. Мы пользовались советами и помощью экспертов в различных областях, начиная со здравоохранения и трудовых взаимоотношений и кончая техническими методами, относящимися к производительности и налогообложению.

128. Мы рады воздать должное рвению, с которым должностные лица выполняли порученную им задачу, и их искренней преданности идеалу международного сотрудничества и взаимопомощи. В то же время мы, с своей стороны, также можем гордиться тем, что мы не только получали международную техническую помощь, но смогли внести свой скромный вклад предоставлением экспертов другим странам в некоторых отраслях деятельности, в которых нам удалось приобрести более специальный опыт.

129. В более широком плане я хотела бы также добавить один вопрос, который отражается на судьбе и самом существовании всего человечества. За последнее десятилетие весь мир внезапно осознал незримую опасность, которая подстерегает нас: возможность биологических последствий атомной радиации, способных нанести непоправимый вред многим будущим поколениям.

130. В целом ряде стран ведется энергичное научное исследование различных аспектов новой и чрезвычайно сложной проблемы радиоактивного заражения. Между тем Организация Объединенных Наций несет на себе в этой области особую ответственность, ибо она обладает необходимым авторитетом и техническими средствами, для того чтобы заняться смежными политическими проблемами, например контролем над испытанием атомного оружия.

131. Несколько дней тому назад представитель Норвегии предложил Генеральной Ассамблее [598-е заседание], чтобы в качестве первого шага все планируемые испытания, в связи с которыми можно ждать в какой-то мере радиоактивного выпадения, регистрировались Организацией Объединенных Наций. Делегация Израиля приветствует это предложение и надеется, что надлежащие органы Организации Объединенных Наций уделят ему внимание.

132. Стремление к миру глубоко заложено в народе Израиля, и, когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций ровно девять лет тому назад более чем двумя третями голосов приняла резолюцию [181 (II)] о создании в Палестине европейского государства, мы искренне желали, чтобы протянутая нами нашим арабским соседям рука не была отвергнута. Можно ли сомневаться, что в таком случае все народы нашего района воспользовались бы в наивысшей степени плодами мирного сотрудничества всех арабских стран с Израилем.

133. Не лишено интереса вспомнить о том, как представители Ирака и Сирии откликнулись на эту резолюцию от 29 ноября 1947 года. Представитель Ирака заявил:

> «Я хочу официально заявить, что Ирак не признает действительность этого решения и что мы сохраним за собой свободу действий в отношении проведения его в жизнь..»[1]

Ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи, представитель Сирии заявил: «Моя страна никогда не признает такого решения». И дальше: «Господа, Устав похоронен». [2]

Подобные заявления были повторены всеми представителями других арабских государств-членов Организации.

134. В тот же день мы в Иерусалиме узнали о решении Организации Объединенных Наций. Как на главу политического отдела Европейского агентства в Иерусалиме на мою долю выпало выступить во время происходившей там массовой демонстрации с следующим призывом к арабам в Израиле и в соседних государствах: «Мы хотим протянуть вам руку в знак мира и дружбы». Несколько часов спустя мы хоронили первые жертвы арабских нападений.

135. Прошло шесть месяцев, и 14 мая 1948 г., во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи, Израиль был объявлен независимым государством. Через двенадцать часов после этого Тель-Авив подвергся бомбардировке египетскими самолетами.

136. История вторжения армии арабских стран в возрожденный Израиль слишком хорошо известна, чтобы ее повторять. Однако в течение последних нескольких недель мы были здесь свидетелями не-

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, 128-е пленарное заседание*, стр. 1427 англ. текста.

[2] Там же.

Digitized by UNOG Library

ожиданного энтузиазма, вызванного в Египте резолюциями Организации Объединенных Наций, и потому уместно напомнить о заявлении, сделанном в то время представителем Египта, когда после продолжавшихся в течение одиннадцати дней ожесточенных действий против Израиля Совет Безопасности потребовал прекращения огня. Вот что сказал тогда представитель Египта:

«Египетское правительство не может, к сожалению, принять рекомендации Совета Безопасности о прекращении огня в Палестине...» [3]

Египет и остальные арабские страны не выполнили резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Израиль был предоставлен своей собственной участи. Если Израиль все еще существует, то он обязан этим исключительно самообороне всего населения как молодежи, так и стариков.

137. Если я позволила себе напомнить о событиях, имевших место восемь или девять лет тому назад, то я сделала это только для того, чтобы подчеркнуть три вещи: во-первых, роль, сыгранную Организацией Объединенных Наций в создании Израиля; во-вторых, немедленно последовавшую за этим попытку разрушения Израиля арабскими государствами, из которых все, кроме одного, состояли уже в то время членами Организации Объединенных Наций, и в-третьих, глубокое и безоговорочное желание Израиля установить мирные отношения со своими арабскими соседями.

138. В мае 1948 года, в тот день, когда египетские бомбы начали падать на Тель-Авив, первый европейский пароход с беженцами из лагерей в Германии пришел к берегам Израиля. Из семи с четвертью миллионов европейских евреев, вне пределов Советского Союза, шесть миллионов было истреблено нацистами: наступил момент, когда оставшиеся в живых могли вернуться уже не как «незаконные» иммигранты, въезд которым был воспрещен в дни мандатного режима, и они были приняты с распростертыми объятиями. Таким образом осуществилось предсказание Иеремии: «Твои дети вернутся на землю твою».

139. Эти два эпизода символизируют жизнь Израиля с момента его возрождения — спасение людей и реконструкция под постоянной угрозой направленных на разрушение Израиля усилий его соседей.

140. Израильский народ должен был пойти в пустыню или вырывать корни на склонах каменистых холмов, чтобы строить новые селения, дороги и дома, школы и больницы; прибывшие из Египта и Иордании мародеры, организовавшиеся впоследствии в отряды федаин, были посланы, чтобы сеять смерть и разрушение.

141. Израиль должен был рыть колодцы и приводить воду по трубам из отдаленных местностей — Египет посылал своих федаин, чтобы взрывать эти колодцы и трубы.

142. Евреи из Йемена привезли нам своих больных и голодных детей, которые до того обычно умирали в пропорции двух из пяти; нам удалось сократить этот коэффициент смертности до одного ребенка из двадцати пяти. В то время как мы кормили этих детей и лечили их от белезней, федаины посылались бросать бомбы в синагоги, где находились дети, и гранаты в детские дома.

143. Такое поведение обеих сторон продолжалось в течение восьми долгих лет, изо дня в день и из ночи в ночь. Мужчины, женщины и дети, последние из уцелевших от зверств, совершенных Гитлером, более 400 000 евреев из арабских стран, разбитые физически и морально, люди, старающиеся перестроить свою жизнь, новые поселенцы Негебской пустыни — все они оказались жертвами террора.

144. Вот уже восемь лет как Израиль является объектом непрекращающихся насилий и нападений и столь же непрекращающегося стремления арабских государств разрушить его экономическую систему посредством блокады, бойкота и незаконного вмешательства в нормальную разработку его естественных богатств. С того самого времени, как Израиль был вынужден отражать бешеное нападение, предпринятое против него всеми арабскими государствами в 1948 году, он не имел ни минуты передышки от враждебных действий и открыто провозглашаемых угроз его уничтожения.

145. Было бы тщетно делать вид, что создавшееся положение можно обсуждать без учета предшествующих обстоятельств, так же как нельзя игнорировать причины, заставившие Израиль принять срочные меры к обеспечению своей безопасности. Если Ассамблея действительно намерена восстановить мир на Среднем Востоке, она прежде всего должна выяснить, чем именно была вызвана агрессивная политика. Бесцельно выделять одно звено в общей цепи событий и напирать в резолюциях на какой-либо отдельный инцидент, не принимая в соображение всех связанных с ним факторов.

146. Если Организация Объединенных Наций не намеревается воспользоваться своим влиянием, чтобы заставить страны Среднего Востока вступить в переговоры об урегулировании основных проблем, то Средний Восток будет продолжать кипеть. Этот район будет подобен готовой к взрыву пороховой бочке, доступ к которой будет открыт для всех стран, стремящихся использовать возможность такого взрыва в своих интересах. Не только благополучие Израиля, но, может быть, и сохранение всеобщего мира требуют, чтобы вопрос об ответст-

[3] *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, 305-е заседание,* стр. 22.

Digitized by UNOG Library

венности за смуту в этой части света был мужественно рассмотрен и чтобы вызывающие напряженность причины были устранены.

147. Израиль окружен враждебными государствами, которые ссылаются на постановления соглашений о перемирии 1949 года, когда это отвечает их интересам, и совершенно игнорируют эти соглашения, когда последние могут их в чем-нибудь стеснить. Эти страны отказываются подписать мирные договоры, с отчаянием цепляясь за давно уже дискредитированную теорию, согласно которой они находятся в «состоянии войны» с Израилем, лицемерно требуя в то же время для себя, вопреки всякому здравому смыслу, мирных гарантий. Еще 12 июня 1951 г. официальный представитель Египта защищал принятые его правительством меры для преграждения прохода израильских судов через Суэцкий канал следующими невероятными доводами:

«Мы осуществляем право воюющей стороны. Юридически мы все еще находимся в состоянии войны с Израилем. Перемирие не прекращает состояния войны. Оно не может запретить государству осуществление некоторых прав, принадлежащих ему как воюющей стороне».

148. Из нашего мучительного опыта мы знаем, что значат эти «некоторые права воюющей стороны». Они включают неограниченный террор, поджоги и экономическую войну. Между тем всякая попытка Израиля прекратить убийства и грабежи и создать мало-мальски сносное существование для своего осажденного населения вызывает отчаянные вопли о нарушении мира — мира, который существует постольку, поскольку он удобен для его нарушителей. Таким образом получается очень удобное распределение ролей: арабские государства односторонне пользуются «правами воюющей стороны», тогда как Израиль несет одностороннюю ответственность за сохранение мира.

149. Но состояние войны не может существовать только для одной стороны. Приходится ли удивляться тому, что народ, сделавшийся жертвой чудовищной дискриминации, в конце концов теряет самообладание и начинает искать способы спасти свою жизнь от опасностей войны, которая систематически ведется против него со всех сторон?

150. Для израильского народа такой парадокс не является лишь вопросом логики или семантики. Среди «прав воюющей стороны», применяемых против Израиля, фигурирует кампания федаин, развязанная полковником Насером летом 1955 года. Вы знаете, кто такие эти федаины. Это — террористы, получившие подготовку от офицеров египетской армии и набранные главным образом среди арабского населения Газской полосы, которая была захвачена египетской армией при ее вторжении в Израиль в 1948 году. Банды федаин были введены в Иорданию, Ливан и Сирию. Большие отряды их были также сосредоточены в Синайской пустыне. Узкие и растянутые границы Израиля делают страну особо уязвимой в отношении банд террористов, переходящих через границу ночью с единственной целью бросать бомбы без всякого разбора в израильские дома и стрелять в попадающихся им на глаза мужчин, женщин и детей.

151. Совершенные федаинами убийства были прославлены каирской радиостанцией 31 августа в выражениях, которые не оставляют никакого сомнения относительно того, кто был организатором этих зверств:

«Плачь, Израиль, ибо египетские арабы нашли уже свой путь к Тель-Авиву. День твоего уничтожения близок. Мы не услышим больше твоих жалоб и протестов в Организации Объединенных Наций и в Комиссии по перемирию. Твои границы не будут больше знать мира, потому что мы требуем полного уничтожения Израиля».

152. Убийство шести учеников и их преподавателя в сельскохозяйственной школе в Шафрире, брошенные в свадебную процессию бомбы в селении Патиш в Негебе являются знакомыми всему миру примерами героических действий, которые с таким энтузиазмом восхвалял полковник Насер, обратившийся к отряду федаин в Газской полосе со следующими словами:

«Своими действиями вы доказали, что вы герои, на которых вся наша страна может положиться. Храбрость, с которой вы проникли во вражескую страну, должна послужить примером для всех».

153. Перечень каждодневных убийств, грабежей и саботажа не имеет конца, но позвольте мне только напомнить Ассамблее о событиях, имевших место 23 сентября этого года на другом фронте, где группа археологов подверглась обстрелу в местечке Рамат-Рахель со стороны иорданской границы. Пять израильтян были убиты и шестнадцать ранены. На следующий день были убиты иорданскими отрядами еще два израильтянина — мужчина и женщина, работавшие на своих полях в разных частях страны.

154. Когда в ответ на это 25 сентября отряд израильской армии принял репрессивные меры в Хусане, эти действия были официально отмечены представителем Организации Объединенных Наций как «ничем не вызванные».

155. Позвольте мне сказать, что израильский народ не может проникнуться таким формально-юридическим равнодушием и не может его понять. Когда происходят хладнокровные убийства мирных граждан, занимающихся своим повседневным трудом, израильтяне видят в этом вызов и требуют, чтобы правительство достойным образом ответило на этот вызов и гарантировало им защиту, которую каждое государство обязано представлять своим гражданам,

Digitized by UNOG Library

тем более, что международные органы, по-видимому, не могут им ее обеспечить.

156. Если руководствоваться моральными соображениями, то я считала бы, что проводимые под контролем военные действия — с ограниченным и точно определенным военным или полицейским заданием — менее отвратительны даже для самой чуткой общественной совести, чем бессмысленные и совершаемые без разбора убийства, наносящие удар не по каким-либо военным объектам, а исключительно по мирным гражданам.

157. Вмешательство Организации Объединенных Наций не оставило начатой против Израиля кампании террора. Приказ о прекращении огня, которого Генеральному Секретарю удалось добиться в апреле этого года, не соблюдался. Вместо этого, несмотря на добросовестное выполнение Израилем соглашения о прекращении огня, насильственные действия немедленно возобновились и даже усилились.

158. Все указывало на то, что египетский диктатор находится накануне осуществления взлелеянных им и открыто провозглашаемых честолюбивых замыслов о второй фазе в предпринятых усилиях уничтожить Израиль. Он сосредоточил огромные запасы тяжелого вооружения, в значительной части полученного им от Советского Союза и его сателлитов. Он заключил договоры с Иорданией и Сирией, согласно которым вооруженные силы этих стран были поставлены под верховное командование Египта. Мы знали о сосредоточении крупных броневых частей и отрядов федаин на египетских базах в Синайской пустыне и в Газской полосе непосредственно вдоль границ Израиля. Цель сосредоточения этих вооруженных сил почти не маскировалась — дело шло об уничтожении маленького соседнего государства.

159. Мы поняли смысл этих симптомов. Едва ли не каждый из присутствующих здесь слышал в свое время о появлении диктатора, который, как и его теперешний ученик, заранее оповестил мир о своих кровожадных планах. Пепел сожженных в крематориях, миллионы жертв кровавой бани, повсеместные разрушения в мире — все это свидетельствует о том, что он остался верным данным обещаниям.

160. Мы не можем забыть полученного нами урока. Что касается израильского народа, то он-то уже ни в коем случае не забудет, что значит угроза полного истребления.

161. Я не намерена останавливаться в данной момент на всех подробностях враждебных действий египетского правительства во многих других областях. Тем не менее, Ассамблея не может отнестись безразлично к тому, что с момента принятия Советом Безопасности резолюции от 1 сентября 1951 г. [S/2322] и даже до этого правительство Израиля терпеливо работало в целях разрешения серьезной международной проблемы о двойной морской блокаде, установленной против Израиля Египтом в Суэцком канале и в заливе Акаба. Совет Безопасности признал незаконность этой блокады и отклонил доводы Египта о «состоянии войны», которыми Египет старался оправдать свою блокаду. Совет предложил Египту прекратить применяемые им методы.

162. В октябре 1956 года Совет Безопасности повторил свой призыв о предоставлении свободного прохода без какой-либо дискриминации, «явной или тайной» [S/3675].

163. Эти постановления полностью игнорировались. В то же время Египет и остальные арабские государства стремились всеми средствами, прямыми или косвенными, в том числе посредством организованного бойкота, угроз без всякого разбора и даже попыток шантажировать дружественно относящиеся к Израилю государства, расстроить торговлю Израиля и задушить его экономическую жизнь. Египет распространил этот бойкот Израиля даже на органы самой Организации Объединенных Наций.

164. Мы — маленький народ, живущий на небольшом клочке неплодородной земли, которую мы восстановили своим трудом и любовью к родине. Положение наше очень тяжелое; неравенство сил слишком велико. Но у нас нет иного выхода, кроме защиты своей жизни и свободы и обеспечения своей безопасности. Мы стремимся только к миру, но мы не можем добиваться этого мира путем апатичной готовности быть разрушенными. Если против нас собираются силы с целью нашего уничтожения, они не могут требовать, чтобы мы предоставили им идеальные условия для осуществления их планов. Также нельзя допустить, чтобы разделяемое широкими массами искреннее стремление к миру было использовано для прикрытия планов такого рода.

165. Предпринятые израильской армией действия в незаселенной Синайской пустыне нарушили проведение детально составленных Египтом планов и ликвидировали новые центры вражеских действий против нас. Текст захваченных египетских военных документов, которые были представлены Израилем Совету Безопасности 15 ноября [S/3742], показывает насколько серьезна была нависшая над нами угроза. Я не стану повторять длинных и подробных директив египетским военачальникам. Но для всех нас, я думаю, полезно запомнить о вступлении к этим документам, которое гласит:

> «Каждый начальник должен подготовиться и подготовить своих подчиненных к неизбежной кампании против Израиля для осуществления нашей высокой цели, заключающейся в уничтожении и разрушении Израиля в кратчайший по возможности срок в беспощадных и жестоких битвах».

166. Я невольно задаю себе вопрос, можно ли

Digitized by UNOG Library

среди всех представленных в Генеральной Ассамблее стран найти хотя бы одну, которая существует при таких условиях? И также я спрашиваю себя, можно ли во всем мире найти народ, который, будучи поставлен в положение Израиля, согласится принять политику, не предусматривающую мер самообороны.

167. Мыслимо ли, чтобы наша Ассамблея считала, что положение Израиля до 29 октября 1956 г. могло считаться мирным? Каким образом совершавшиеся в течение многих лет подлые убийства безоружных мужчин, женщин и детей могут вызывать меньше негодования, чем открытые военные действия, направленные против гнезд федаин и баз неприятельских вооруженных сил?

168. Проблемы практического характера, которые, по общему мнению, разделяют Израиль и арабов, вовсе не неразрешимы. Например, мир знал в прошлом и знает и теперь проблемы беженцев, гораздо более крупные, чем проблема арабских беженцев. В Корее, в Индии и Пакистане, в Греции и Турции, в Европе после второй мировой войны эти проблемы, охватывавшие гораздо большее число лиц, в конце концов всегда получали успешное разрешение. Кому, как не еврейскому народу, может быть лучше известна трагическая судьба беженцев? Если в настоящий момент не существует больше острой мировой проблемы еврейских беженцев, то это только благодаря Израилю, пользующемуся солидарностью рассеянных по всему свету евреев и получающему в этом деле помощь от дружественно расположенных к нему правительств.

169. Проблема арабских беженцев в Палестине никогда не должна была возникнуть, если бы ее не создали сами арабские государства. При сотрудничестве арабских государств эта трагическая проблема легко могла быть урегулирована, и она может быть урегулирована даже и теперь. Израиль, как об этом заявлялось еще раньше от имени моего правительства, готов выполнить свою роль.

170. Однако, в то время как Израиль принимал к себе еврейских беженцев, по своей численности превосходящих всех беженцев-арабов – причем сотни тысяч этих беженцев перешли к нам из тех же арабских стран – арабские государства, за исключением Иордании, со своей стороны, воздвигали железную стену между собой и своими кровными братьями. После этого они никогда не упускали случая использовать своих беженцев в качестве политического орудия в войне против Израиля.

171. Основная проблема в нынешнем положении заключается в систематически организованной враждебности арабов по отношению к Израилю. Эта враждебность не есть естественное явление. Она исключительно создается и разжигается. Ошибочно говорить, как некоторые здесь утверждали, что Израиль является орудием колониализма. Конфликт между арабскими странами и Израилем повергает этот район во власть внешних сил, соперничество которых является источником многих опасностей. Только ликвидация существующего конфликта позволит населению этого района работать над улучшением своей судьбы в условиях независимости и надежд на будущее. Только в такой перспективе можно найти луч надежды на более светлое будущее обещающее равенство и прогресс для всех заинтересованных народов. Если арабские государства перестанут руководствоваться ненавистью в качестве основного принципа своей политики, все станет возможным.

172. Правительство Израиля много раз в знак мира протягивало руку своим соседям, но этот жест не встречал отклика. На девятой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Израиля высказал мысль [491-е заседание], что, если арабские страны не готовы к заключению мира, было бы полезным в качестве предварительного или переходного шага в этом направлении заключить соглашения, обязывающие стороны придерживаться политики ненападения и мирного урегулирования спорных вопросов. Ответом был категорический отказ. Наше предложение вступить в переговоры с представителями всех арабских государств или любого из таких государств остается в силе. Между тем, до последнего времени мы не слышали никакого отклика по ту сторону наших границ в ответ на наш призыв к миру.

173. Идея полного истребления Израиля является наследием гитлеровской войны против еврейского народа, и нельзя считать простым совпадением тот факт, что у солдат Насера в их ранцах можно было найти «Мейн Камф» в арабском переводе. Все искренне стремящиеся к миру и свободе, я думаю, с гораздо большим удовольствием узнали бы, что в качестве руководства эти солдаты имеют более возвышенную литературу. Однако мы уверены, что опасные семена не успели еще совратить арабские народы. В своих собственных интересах арабские политические лидеры должны прекратить эту опасную игру.

174. В настоящий момент я хочу вновь обратиться к египетскому правительству с уже раздававшимся с этой трибуны призывом прекратить позорную и трагическую политику массового истребления еврейского населения.

175. Я не хочу останавливаться на массе поступающих к нам подробных сведений, тем более что некоторые из них включены в меморандум / A/3412 /, который я имела честь передать Ассамблее 1 декабря – мрачные, отвратительные сообщения о массовой депортации, о концентрационных лагерях, об оскорблениях человеческой личности и захвате частного имущества, о задержании людей в каче-

Digitized by UNOG Library

стве заложников, чтобы заставить молчать тех, которые были изгнаны, и о всех других формах самой беспощадной жестокости. Я могу только надеяться, что потрясенная всеми этими фактами мировая общественная совесть должна будет повлиять на египетских правителей и что они немедленно прекратят подобный образ действий.

176. Что же нам следует теперь делать? Надо ли нам в наших отношениях с Египтом вернуться к режиму, который был установлен перемирием и принес нам все, кроме мира, так как со стороны Египта он вызывал только циничные насмешки. Должна ли Синайская пустыня снова скрывать гнезда федаин и базу агрессивных армий, готовящихся к нападению? Должна ли быть снова разыграна трагедия, превратившая Средний Восток в пороховой погреб? Прочный мир в нашем районе, а, может быть, также и в других странах мира, зависит от ответа на эти вопросы.

177. В письме на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций от 4 ноября 1956 г. [A/3291] мы поставили следующие вопросы:

«Продолжает ли Египет придерживаться заявленной им ранее позиции, которой он держался в течение многих лет, а именно, что Египет находится в состоянии войны с Израилем?

Готов ли Египет вступить немедленно в переговоры с Израилем с целью установления мира между этими двумя государствами, как это указывается в памятной записке [A/3279] правительства Израиля от 4 ноября 1956 г., сообщенной Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций?

Согласен ли Египет прекратить экономический бойкот Израиля и снять блокаду с израильского судоходства в Суэцком канале?

Обязуется ли Египет отозвать банды федаин под его контролем в других арабских странах?

178. Неужели нас можно считать слишком требовательными за то, что мы хотим получить ясные и простые, но в то же время налагающие обязательства ответы. Можем ли мы и не только мы, но все члены Организации Объединенных Наций, удовлетвориться в качестве ответа заявлением, переданным каирской радиостанцией 2 декабря 1956 г. и повторенным позднее в течение того же дня, о том, что «отряды федаин решили открыть в течение ближайшего зимнего сезона беспощадную кампанию против Израиля? Может ли Организация Объединенных Наций принять на себя ответственность за возобновление на наших южных границах убийств и саботажа, которые совершаются отрядами, ведущими одностороннюю войну?

179. Блокада в заливе Акаба в настоящее время прекращена. Батарея орудий, установленная несколько лет тому назад египетским правительством на выжженном, пустынном берегу оконечности Синайского полуострова с одной только незаконной целью предупреждения прохода в залив израильских судов, прекратилась. Разве не парадоксально было бы для международной организации допустить воссоздание условий, которые сделали бы блокаду возможной, или разрешить Египту безнаказанно продолжать параллельную блокаду нашего судоходства в Суэцком канале? Мы не можем этому поверить. Это было бы искажением самого смысла и сущности Устава.

180. Правительство Израиля приняло на себя обязательство вывести свои войска из египетской территории, и в настоящее время мы выполняем это обязательство. Однако мы должны знать и, я думаю должна знать и Генеральная Ассамблея, в чем будет заключаться роль Вооруженных сил Организации Объединенных Наций после вывода израильских войск. Мы уверены, что в намерения Ассамблеи не входит восстановление условий, чреватых теми же опасностями, которые уже вызвали взрыв 29 октября.

181. Я позволю себе напомнить представителям Советского Союза, что было время, и не так уж давно, когда они признавали право Израиля на самооборону и отдавали себе отчет в том, что послужило причиной появления вооруженных сил на Среднем Востоке. В 1948 году г-н Малик сделал заявление в Совете Безопасности в следующих выражениях, которые сохраняют всю свою силу до настоящего времени:

«Первым словом при рождении этого государства [Израиля] было слово «мир» и «мирные отношения» со своими соседями... Однако не его вина, что этот призыв не нашел отклика... со стороны ближайших соседей»[4]

182. С того времени, как представитель Союза Советских Социалистических Республик произнес в 1948 году процитированные мною слова, фактически ничего не изменилось в желаниях и намерениях Израиля. Как и раньше, мы стремимся выполнить историческую миссию воссоздания нашей страны для нашего уставшего от преследований народа и мы хотим жить в мире с нашими соседями. Но я снова должна повторить, что ни мир, ни война не могут быть односторонними. Граница должна соблюдаться обеими сторонами, она не может быть открыта для федаин и закрыта для израильских солдат.

183. Чего добивается Израиль? Его требования очень просты. Мы хотим оградить себя от угроз, направленных против нашей территориальной неприкосновенности и национальной независимости. Мы хотим, чтобы нам дали возможность продолжать

[4] *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, 383-е заседание*, стр. 10.

Digitized by UNOG Library

работу по развитию нашей страны и строительству нового общества, основанного на принципах социальной справедливости и индивидуальной свободы. Мы хотим сотрудничать с нашими соседями в общих интересах всех народов, населяющих этот район.

184. Перечисленные мною цели являются лишь практическим выражением принципов и целей нашего Устава. В них не содержится никаких особых притязаний. Это — цели и руководящие принципы всех миролюбивых членов Организации Объединенных Наций.

185. Я обращаюсь с просьбой к Генеральной Ассамблее отнестись к будущему с той же энергией и настойчивостью, с которыми она относилась к недавно имевшим место событиям. Может ли Ассамблея пройти мимо этого вопроса, не подняв своего авторитетного голоса в призыве, обращенном ко всем правительствам стран Среднего Востока, немедленно вступить в прямые переговоры, имеющие целью мирное урегулирование проблем? Мы, представители Израиля, считаем, что мир не только необходим, но и возможен.

186. В прошлую среду 28 ноября, выступая с этой трибуны, представитель Египта высказал следующее заявление:

«Вместе с огромным большинством народов всего мира Египет всегда утверждал и утверждает, что ради собственного блага как морального, так и материального, все народы могут и должны жить в мире друг с другом на началах равенства, свободы и братства, используя те обширные возможности, которые открывает современная наука и с помощью которых человечество, воодушевляемое стремлением к свободе и верой в идеалы, может сделать жизнь несравненно более продуктивной и достойной» [600-е заседание, пункт 60]

С этим заявлением мы соглашаемся от всей души. Со своей стороны, мы готовы провести его в жизнь. От Египта будет зависеть сделать то же самое.

187. Страны Среднего Востока совершенно правильно включаются в категорию «слаборазвитых стран». Уровень жизни, болезни, неграмотность народных масс, неосвоенные земли, пустыня и болота — все это свидетельствует о крайней необходимости в работниках умственного труда, в рабочей силе, финансовых средствах и опытных техниках. Можем ли мы представить себе, что значило бы для нас сохранение мирных отношений между Израилем и его соседями в течение последних восьми лет? Можем ли мы мысленно обратить военные самолеты в оросительные каналы и тракторы для населения этих стран? Можем ли мы в нашем воображении заменить орудийные площадки школами и больницами? Многие сотни миллионов долларов, истраченные на вооружение, несомненно могли быть использованы на более конструктивные цели.

188. Замените в отношениях между Израилем и его соседями бесплодную ненависть и страсть к разрушению плодотворным сотрудничеством и вы дадите жизнь, и надежду, и счастье всем этим народам.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.

Digitized by UNOG Library